

- Ты думаешь о своем будущем, да? Прости, что назвала тебя идиотом, - поспешила извиниться девушка.

- Это не имеет значения, Серея, - сердце мужчины заколотилось, когда он посмотрел в ее прекрасные обсидиановые глаза.

- Что-то не так? - она оглянулась на него, и её щеки запылали от столь необычного взгляда Гарольда.

- Нет, ты выглядишь нормально, - ситуацию он свёл в шутку, дабы не сильно увлекаться.

- Большое спасибо и на этом, - колко ответила Серея.

- Почему ты сердишься? - спросил Гарольд на полном серьёзе. - Не хочешь быть счастливой?

«Но я все еще думаю, что ты - идиот», - подумала Серея.

- Как я могу быть счастлива, когда мне говорят, что у меня «нормальное лицо»? Если это такой вид лести, то я не поняла.

- Я читал в одной книге, что распад брака или отношений начинается со лжи. Я не буду тебе лгать, - и снова прозвучала его серьёзность.

- Ох... вот как...

Наверное, она была глупа, ожидая от этого человека ласковых слов.

- Мы давно знаем друг друга. Так почему бы нам не создать наилучшие возможные впечатления? – спросил он.

После этого месяца Серея не отвечала, даже если получала от него письмо.

Через месяц он пришёл к ней с несколько удрученным выражением лица и попросил рассказать, почему она не написала ему ответ.

Серея чувствовала себя глупо из-за того, что разозлилась, и простила его за грубые, по её мнению, слова.

Но это было в прошлом... с прошлым мужчиной... теперь она не с Гарольдом...

Но что... история с внешностью повторялась?

Дирк Гертл, граф Фронтир, был великолепным, красивым мужчиной. Конечно, для такого яркого человека, как он, Серея казалась простой и скучной.

С момента их приезда Анна говорила о своей злости на пограничного графа до позднего вечера, пока Серея не сказала ей, что пора ложиться спать.

И для преданной горничной невозмутимая Серея была, в лучшем случае, доброй. В худшем случае, она чувствовала её слабость.

Но Анна не отступила и также произнесла что-то вроде проповеди, сказав, что нехорошо быть робкой, как она.

«Честно говоря, меня это совсем не расстраивает. Что я могу сказать? Это просто не имеет значения, - снова думала о внешности Серея. - Когда Гарольд сказал мне, что я "нормальная", я не могла перестать злиться в течение месяца».

Она до сих пор помнила тот их разговор, и это все еще раздражало девушку.

Она не стремилась к похвале её внешности, но "просто нормальное лицо" - это неправильный выбор слов.